
ТЕОРИЯ

И. А. ГОБОЗОВ

ПУШКИН – УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ГЕНИЙ

В статье подчеркивается, что Пушкин является не только величайшим поэтом и создателем русского литературного языка, но и универсальным гением. Универсализм Пушкина заключается в том, что в поле его зрения находились не только литература, поэзия и вообще вся словесность, но и такие гуманитарные дисциплины, как философия, политэкономия, история и, конечно, наука. Следует также подчеркнуть, что Пушкин был энциклопедически образованным человеком.

Ключевые слова: универсализм, поэзия, критика, история, философия, филология, мыслитель, патриотизм, экзистенциализм.

На первый взгляд может показаться, что писать о Пушкине легко и просто: никто не сомневается в его гениальности и креативности. На самом деле писать о Пушкине очень и очень трудно. Во-первых, Пушкин не просто гений, а уникальный гений. Гениальных людей в истории человечества было много, а таких гениев, как Пушкин, кроме него, пожалуй, не было. Уникальность его прежде всего состояла в том, что он был универсальным гением. Универсализм Пушкина заключается в том, что в поле его зрения находились не только литература, поэзия и вообще вся словесность, но и такие гуманитарные дисциплины, как философия, политэкономия, история и, конечно, наука. Следует также подчеркнуть, что Пушкин был энциклопедически образованным человеком.

Пушкин – величайший поэт и создатель русского литературного языка. То, что Пушкин гениальный поэт и основоположник русского литературного языка, давно известно. Но я просто хочу обратить внимание на некоторые штрихи биографии великого человека.

Аполлон Григорьев воскликнул: «А Пушкин – наше все: Пушкин – представитель всего нашего *душевного, особенного*, такого, *Философия и общество, № 3, июль – сентябрь 2012 5–20*

что остается нашим *душевым, особенным* после всех столкновений с чужим, другими мирами. *Пушкин* – пока единственный полный очерк нашей народной личности, самородок, принимавший в себя, при всевозможных столкновениях с другими особенностями и организмами, – все то, что принять следует, отбрасывавший все, что отбросить следует, полный и цельный, но еще не красками, а только контурами набросанный образ народной нашей сущности, – образ, который мы долго еще будем оттенять красками»¹.

До Пушкина русская литература была в зачаточном состоянии. По словам Чернышевского, «до Пушкина не было в России истинных поэтов; русская публика знала поэзию только по слухам, из переводов или по слабым опытам, в которых искры поэзии гасли в пучинах риторики или льдах внешней холодной отделки»². Он приводит цитату из Пушкина, сообщенную Анненковым: «Перечел Державина всего, – и вот мое окончательное мнение: этот чудак не знал ни русской грамоты, ни духа русского языка (вот почему он ниже Ломоносова). Он не имел понятия ни о слоге, ни о гармонии, ни даже о правилах стихосложения: вот почему он должен бесить всякое разборчивое ухо. Он не только не выдерживает оды, но не может выдержать и строфы... У Державина должно сохранить будет од восемь да несколько отрывков, остальное сжечь... Жаль, что наш поэт слишком часто кричал петухом. Довольно о Державине.

...Стихотворство для Ломоносова было иногда забавою, чаще должностным упражнением»³.

«Сумарокова, – пишет Чернышевский, – Пушкин называет “бездарнейшим из подражателей”, а о русской литературе конца XVIII века и начала XIX века судит он так: “Ничтожество общее. Французская обмельчавшая словесность envahit tout (все захватила. – И. Г.); знаменитые писатели не имеют ни одного последователя в России, но бездарные писаки, грибы, выросшие у корней дубов: Дорат, Флориян, Мармонтель, Гимар, m-me Жанлис овладевают русской словесностью”»⁴.

¹ Григорьев А. Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина // Солнце России. Русские писатели о Пушкине. Кн. 1. Век XIX. – М., 1999. (не указана страница)

² Чернышевский Н. Г. Сочинения Пушкина // Солнце России. Русские писатели о Пушкине. Кн. 1. Век XIX. – М., 1999. – С. 264.

³ Там же. – С. 263.

⁴ Там же. – С. 263–264.

Выражаясь философски, Пушкин критически переработал все, что было создано до него в русской литературе. В этой связи не могу не привести цитату из статьи Пушкина «О причинах, замедливших ход нашей словесности»: «Причинами, замедлившими ход нашей словесности, обыкновенно почитаются: 1) общее употребление французского языка и пренебрежение русского. Все наши писатели на то жаловались, – но кто же виноват, как не они сами. Исключая тех, которые занимаются стихами, русский язык не может быть довольно привлекателен. У нас еще нет словесности, ни книг, все наши знания, все наши понятия с младенчества почерпнули мы в книгах иностранных, мы привыкли мыслить на чужом языке; просвещение века требует важных предметов размышления для пищи умов, которые уже не могут довольствоваться блестящими играми воображения и гармонии, но ученость, политика и философия еще по-русски не изъяснялись – метафизического языка у нас вовсе не существует; проза наша так еще мало обработана, что даже в простой переписке мы принуждаем *создавать* обороты слов для изъяснения понятий обыкновенных; и леность наша охотнее выражается на языке чужом, коего механические формы уже давно готовы и все известны»⁵.

Благодаря своему уникальному дарованию Пушкин одновременно создавал и литературный язык, и великие произведения. Это сразу же заметили многие поэты. В 1815 г. В. А. Жуковский пишет П. А. Вяземскому о том, что он встречался с молодым «чудотворцем Пушкиным». Он назвал его «надеждой нашей словесности». Эти надежды А. С. Пушкин полностью оправдал. Читающая публика с нетерпением ждала выхода его очередного сочинения. Я не хочу писать тривиальные вещи о Пушкине. Будет лучше, если я напомню читателю, что о нем говорили в 1880 г. на торжествах, посвященных сооружению памятника Пушкину в Москве, классики великой русской литературы. И. С. Тургенев: «...Заслуги Пушкина перед Россией велики и достойны народной признательности. Он дал окончательную обработку нашему языку, который теперь по своему богатству, силе, логике и красоте формы признается даже иностранными филологами едва ли не первым после древнегре-

⁵ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – 4-е изд. – Т. 7. Критика и публицистика. – Л., 1978. – С. 14.

ческого; он отзывался типическими образами, бессмертными звуками на все веяния русской жизни. Он первый, наконец, водрузил могучей рукою знамя поэзии глубоко в русскую землю...»⁶ А. Н. Островский: «До Пушкина у нас литература была подражательная, – вместе с формами она принимала от Европы и разные, исторически сложившиеся там направления, которые в нашей жизни корней не имели, но могли приняться, как принялось и укоренилось многое пересаженное... Прочное начало освобождению нашей мысли положено Пушкиным, – он первый стал относиться к темам своих произведений прямо, непосредственно, он захотел быть оригинальным и был – был самим собой»⁷. И. С. Аксаков: «Пушкин – это народность и просвещение. Пушкин – это залог чаемого примирения прошлого с настоящим, это звено органически связующее, хотя бы еще только в области поэзии, два периода нашей истории»⁸.

Пушкин с самого начала своего творчества на поэзию смотрел не как на забаву, а как на вид духовной деятельности. Один из виднейших пушкинистов XIX в. П. В. Анненков приводит письмо молодого Пушкина, находившегося в ссылке на юге России, к правителю канцелярии наместника А. И. Казначееву, в котором он пишет: «Я сам заградил себе путь и выбрал другую цель. Ради Бога, не думайте, чтобы я смотрел на стихотворство с детским тщеславием рифмача или как на отдохновение чувствительного человека: оно просто мое ремесло, отрасль честной промышленности, доставляющая мне пропитание и домашнюю независимость... Я жажду одного – независимости... Я надеюсь обрести ее с помощью мужества и постоянных усилий. Вот уже я успел победить мое отвращение – писать и продавать стихи ради насущного хлеба. Стихи, раз мною написанные, кажутся мне товаром, по столько-то за штуку. Мне только становится не в мочь зависеть от хорошего или дурного пищеварения того или другого начальника, мне надоело видеть, что меня в моем отечестве принимают хуже, чем первого пришедшего пошляка из англичан (*le premier galopin anglais*), который приезжа-

⁶ Тургенев И. С. Речь на Пушкинском празднике // Солнце России. Русские писатели о Пушкине. Век XIX. – М., 1999. – С. 323.

⁷ Островский А. Н. Застольное слово о Пушкине // Солнце России... – С. 353.

⁸ Аксаков И. С. Речь, произнесенная на думском обеде // Солнце России... – С. 357.

ет к нам беспечно разматывать свое ничтожество и свое бормотание (sa nonchalante platitude et son baragoin)»⁹.

В письме к французскому поэту Баранту Пушкин пишет 16 декабря 1836 г.: «Литература стала у нас значительной отраслью... лишь за последние лет двадцать или около того. До тех пор на нее смотрели как на изящное и аристократическое занятие»¹⁰. Светские дамы имели литературные альбомы, куда по их просьбе вписывали свои стихи поэты. Но дамы мало значения, если не сказать больше, придавали стихам поэтов. Просто так модно было делать. Пушкину тоже приходилось заполнять такого рода альбомы, хотя на это он смотрел с большим отвращением. «...Тогдашнее высшее общество, – пишет в своих воспоминаниях о Пушкине поэт Я. П. Полонский, – считало звание поэта и вообще писателя несовместным с высоким положением в свете. Пушкин это знал и, я как слышал, досадовал, когда при выходе с придворного бала слышал крик жандармов: “Карету сочинителя Пушкина!”»¹¹.

Пушкину были доступны все жанры поэзии, его поэзия – это верх совершенства. Как пишет итальянская пушкинистка Серена Витале, «в 2.45 дня 29 января 1837 года русская литература потеряла своего певца. Ушло обаяние, изящество, лаконизм и легкость...»¹². Ему были доступны и все жанры прозы. Вот что писал П. Я. Чаадаев А. И. Тургеневу о «Капитанской дочке» Пушкина: «Пусть я безумен, но надеюсь, что Пушкин примет мое искреннее приветствие с тем очаровательным созданием, его побочным ребенком, которое на днях дало мне минуту отдыха от гнетущего меня уныния. Скажите ему, пожалуйста, что особенно очаровала меня в нем его полная простота, утонченность вкуса, столь редкие в настоящее время, столь трудно достижимые в наш век, век фатовства и пылких увлечений, рядящийся в пестрые тряпки и валяющийся в мерзости нечистот, подлинная блудница в бальном платье и с ногами в грязи»¹³.

Пушкин – философ. Энциклопедически образованный Пушкин прекрасно знал труды французских философов XVIII в. Декар-

⁹ Анненков П. В. Пушкин в Александровскую эпоху. – Минск, 1998. – С. 180–182.

¹⁰ См.: Последний год жизни Пушкина / сост. В. В. Кунин. – М., 1989. – С. 392–393.

¹¹ См.: Пушкин в воспоминаниях современников. – М., 2005. – С. 656.

¹² Витале С. Пушкин в западне. – М., 2008. – С. 336.

¹³ Чаадаев П. Я. Соч. – М., 1989. – С. 395.

та, Вольтера, Дидро, Руссо, Гельвеция, Монтескьё и других. Знал Аристотеля и вообще античную философию. Читал, конечно, и немецких философов. Вот как он сравнивает немецкую и французскую философию: «Философия немецкая, которая нашла в Москве, может быть, слишком много молодых последователей, кажется, начинает уступать духу более практическому. Тем не менее влияние ее было благотворно: оно спасло нашу молодежь от холодного скептицизма французской философии и удалило ее от упоительных и вредных мечтаний, которые имели столь ужасное влияние на лучший цвет предшествовавшего поколения»¹⁴.

Пушкин довольно интересно характеризует французскую философию XVIII в. «Ничто не могло быть, – пишет он, – противоположнее поэзии, как та философия, которой XVIII век дал свое имя. Она была направлена против господствующей религии, вечного источника поэзии у всех народов, а любимым орудием ее была ирония холодная и осторожная и насмешка бешеная и площадная. Вольтер, великан сей эпохи, овладел и стихами, как важной отраслью умственной деятельности человека. Он написал эпопею, с намерением очернить католицизм (католицизм. – *И. Г.*). Он 60 лет наполнял театр трагедиями, в которых, не заботясь ни о правдоподобии характеров, ни о законности средств, заставил он свои лица к стати и некстати выражать правила своей философии. Он навел Париж прелестными безделками, в которых философия говорила общепонятным и шутивным языком...»¹⁵

Пушкин написал философское стихотворение, в котором отобразил знаменитые философские споры о движении и гелиоцентрической системе:

Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:

¹⁴ Пушкин А. С. Дневники. Воспоминания. Письма. – М., 2008. – С. 397–398.

¹⁵ Он же. Полн. собр. соч.: в 10 т. – 4-е изд. – Т. 7. Критика и публицистика. – Л., 1978. – С. 214.

Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей¹⁶.

Это небольшое стихотворение стоит многих философских сочинений. В нем гениальный Пушкин лаконично и вместе с тем глубоко уловил суть античных философских споров относительно движения и покоя и трагическое положение великого итальянского ученого Галилео Галилея, вынужденного под влиянием церкви отказаться от своей поддержки системы Коперника, но перед смертью все же признавшего ее.

Большое место в творчестве Пушкина занимают экзистенциальные проблемы: смысл жизни, место поэта в обществе, конечность человеческого бытия и др. Возьмем стихотворение, написанное в день рождения поэта 26 мая 1828 г.:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?
Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум¹⁷.

Пушкин задается сугубо экзистенциальными вопросами: зачем человеку дана жизнь? Как ему жить? Эти вопросы находились в центре внимания многих философов. Киники предлагали аскетический образ жизни, для них главное не материальные ценности, а внутренняя свобода. Знаменитый киник Диоген Синопский жил в бочке. По словам Диогена Лаэртского, «увидев однажды, как мальчик пил воду из горсти, он выбросил из сумы свою чашку, промолвив: “Мальчик превзошел меня простотой жизни”. Он вы-

¹⁶ Пушкин А. С. Соч.: в 3 т. – Т. 1. Стихотворения. Сказки. Руслан и Людмила: Поэма. – М., 1985. – С. 358.

¹⁷ Там же. – С. 421–422.

бросил и миску, когда увидел мальчика, который, разбив свою плошку, ел чечевичную похлебку из куска выеденного хлеба»¹⁸.

Зато Эпикур проповедовал гедонизм. Высшей целью жизни он считал наслаждение.

Не только античные, но и многие современные философы ставили вопрос о смысле жизни. Человек – единственное существо, которое знает, что живет. Животные не знают, что они живут и умирают. А человек есть существо разумное и прекрасно понимает конечность своего бытия. Он хочет продолжить свою жизнь, отсюда и вера в загробную жизнь. Но никакой загробной жизни нет, и после смерти человек как биологическое существо уходит в небытие. Однако как социальное существо он вовсе не исчезает, а остается в своих деяниях. Великие люди – поэты, писатели, философы, ученые, художники, политики и др. – благодаря своим великим свершениям становятся бессмертными.

Экзистенциальные мысли в наибольшей степени проявились в последний период жизни Пушкина. Поэт начал думать о смерти, о счастье, о покое и т. д. В 1834 г. Пушкин пишет:

Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит –
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить... И глядь – как раз – умрем.
На свете счастья нет, но есть покой и воля¹⁹.

В 1835 г. он посетил Михайловское. 25 сентября 1835 г. Пушкин пишет жене из Тригорского: «Вообрази, что до сих пор не написал ни одной строчки; а все потому, что не спокоен. В Михайловском нашел я все по-старому, кроме того, что нет уж в нем няни моей и что около знакомых старых сосен поднялась, во время моего отсутствия, молодая сосновая семья, на которую досадно мне смотреть, как иногда досадно мне видеть молодых кавалергардов на балах, на которых уже не пляшу. Но делать нечего; все кругом меня говорит, что я старею, иногда даже чистым русским языком. Например, вчера мне встретилась знакомая баба, которой не мог я

¹⁸ Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – 2-е изд., испр. – М., 1986. – С. 225.

¹⁹ Пушкин А. С. Соч.: в 3 т. – Т. 1. Стихотворения. Сказки. Руслан и Людмила: Поэма. – М., 1985. – С. 529.

не сказать, что она переменялась. А она мне: да и ты, мой кормилец, состарелся, да и подурнел. Хотя могу я сказать вместе с покойной няней моей: хорош никогда не был, а молод был. Все это не беда; одна беда: не замечай ты, мой друг, того, что я слишком замечаю»²⁰.

Каждый для себя решает, как ему жить, какие цели ставить в своей жизни. Пушкин с молодых лет прекрасно осознавал свое предназначение, хорошо понимал, что ему делать, чтобы обессмертить свое имя. Об этом он гениально выразился в итоговом стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...».

Пушкин – историк. Можно смело утверждать, что Пушкин был профессиональным историком. П. А. Вяземский писал, что «в Пушкине было верное понимание истории: свойство, которым одарены не все историки. Принадлежностью ума его были ясность, пронизательность и трезвость... Пушкин был впечатлителен и чуток на впечатления; он был одарен воображением и, так сказать, самоотвержением личности своей настолько, что мог отрешить себя от присущего и воссоздавать минувшее, уживаться с ним, породниться с лицами, событиями, нравами, порядками, давным-давно замененными новыми поколениями, новыми порядками, новым общественным и гражданским строем. Все это качества необходимые для историка, и Пушкин обладал ими в достаточной мере»²¹.

Почему Пушкин всю свою короткую жизнь специально занимался историей? Потому что прошлое, настоящее и будущее неразрывно связаны. Нет настоящего без прошлого и будущего без настоящего. Пушкин подчеркивал, что неуважение к прошлому есть черта необразованности, и тот, кто пренебрегает прошлым и занят одним настоящим, не понимает единства истории человечества.

Пушкин придавал очень важное значение изучению истории в учебных заведениях. В статье «О народном воспитании» наш великий поэт и историк пишет: «История в первые годы учения должна быть голым хронологическим рассказом происшествий, безо всяких нравственных или политических рассуждений. К чему давать младенствующим умам направление одностороннее, всегда не-

²⁰ Пушкин А. С. Дневники. Воспоминания. Письма. – С. 196.

²¹ Вяземский П. Я. Эстетика и литературная критика. – М., 1984. – С. 326.

прочное? Но в окончательном курсе преподавание истории (особенно новейшей) должно будет совершенно измениться. Можно будет с хладнокровием показать разницу *духа народов* (курсив мой. – *И. Г.*), источника нужд и требований государственных; не хитрить; не искажать республиканских рассуждений, не позорить убийства Цезаря, превознесенного 2000 лет, но представить Брута защитником и мстителем коренных постановлений отечества, а Кесаря честолюбивым возмутителем.

Вообще не должно, чтобы республиканские идеи изумили воспитанников при вступлении в свет и имели для них прелесть новизны.

Историю русскую должно будет преподавать по Карамзину. “История Государства Российского” есть не только произведение великого писателя, но и подвиг честного человека²².

Заметим, что Пушкин предложил замечательную программу по изучению истории. Он выступает за объективное изложение истории человечества. Нетрудно видеть, что великий поэт категорически был против конъюнктуры, хотя это слово тогда не употреблялось.

Пушкин изучил труды античных, французских и других историков, особенно его интересовала история России. Много статей посвятил истории России, французской революции, истории Украины и т. д. Он написал великолепный труд «История Пугачева», оставил потомкам незаконченный труд о Петре I. Как уже отмечалось выше, он высоко ценил выдающегося русского историка Н. М. Карамзина. В своих воспоминаниях о Карамзине он пишет, что когда начал выздоравливать после горячки, то взялся за чтение Карамзина. «Это было в феврале 1818 г. Первые восемь томов “Русской истории” Карамзина вышли в свет. Я прочел их в моей постеле с жадностью и со вниманием. Появление сей книги (так и быть надлежало) наделало много шума и произвело сильное впечатление, 3000 экземпляров разошлись в один месяц (чего никак не ожидал и сам Карамзин) – пример единственный в нашей земле. Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым

²² Пушкин А. С. Дневники. Воспоминания. Письма. – С. 244.

открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка – Колумбом»²³.

Пушкин выражает свое недовольство тем, что выдающийся труд Карамзина никто по достоинству не оценил.

Во время ссылки на Юг Пушкин написал блестящую работу по истории России XVIII века. В ней гений довольно ясно показал последствия петровских реформ. После смерти Петра I по инерции продолжались преобразования. «Связи древнего порядка вещей были прерваны навеки; воспоминания старины мало-помалу исчезали. Народ упорным постоянством удержав бороду и русский кафтан, доволен был своей победою и смотрел уже равнодушно на немецкий образ жизни обритых своих бояр. Новое поколение, воспитанное под влиянием европейским, час от часу более привыкало к выгодам просвещения»²⁴. Далее Пушкин пишет, что численность чиновников всех рангов росла, иностранцы пользовались большими правами, а отечественные таланты поощрялись.

Но преемники великого реформатора, продолжает Пушкин, просто подражали Петру Великому, вместо того чтобы творчески подходить к его наследию.

Александр Сергеевич дает довольно жесткую оценку деятельности Екатерины II: «Униженная Швеция и уничтоженная Польша, вот великие права Екатерины на благодарность русского народа. Но со временем история оценит влияние ее царствования на нравы, откроет жестокую деятельность ее деспотизма под личиною кротости и терпимости, народ, угнетенный наместниками, казну, расхищенную любовниками, покажет важные ошибки ее в политической экономии, ничтожность в законодательстве, отвратительное фиглярство в сношениях с философами ее столетия – и тогда голос обольщенного Вольтера не избавит ее славной памяти от проклятия России»²⁵.

Один из первых биографов поэта П. В. Анненков, анализируя статью Пушкина, считает, что резкая характеристика эпохи Екатерины связана с партией консерваторов, «которая противопоставля-

²³ Пушкин А. С. Дневники. Воспоминания. Письма. – С. 56.

²⁴ Он же. Собр. соч.: в 10 т. – Т. 7. История Пугачева. Исторические статьи и материалы. Воспоминания и дневники. – М., 1962. – С. 191.

²⁵ Там же. – С. 193.

ла всем благим начинаниям Александровской эпохи блеск, величие и мудрость царствования великой бабки императора»²⁶. Может быть, это так, но нас в данном случае поражает то, что молодой Пушкин (22 года) быстро уловил суть царствования Екатерины II.

Нет необходимости анализировать все исторические труды великого поэта. Любой, кто захочет с ними ознакомиться, может найти их в сочинениях Пушкина. Но нельзя не сказать несколько слов о его незаконченной работе «История Петра». Вообще Петр I занимает особое место в творчестве Пушкина. Поэма «Полтава», множество стихотворений посвящены Петру I. Пушкин создал цельный художественный образ царя-реформатора. Но он решил написать исторический труд, в котором хотел изложить объективно и беспристрастно на базе исторических фактов многогранную деятельность Петра I по преобразованию России. Труд он не закончил. Причину этого П. В. Анненков объясняет так: «Большое расстройство в сознании Пушкина внесено было соображением, что *не вся правда* целиком, и при всяком случае, стояла на стороне грозного реформатора, а между тем меры, какие он принимал для доставления торжества своим ошибкам и погрешностям, ничуть не уступали в энергии и беспощадности мерам, с помощью которых он осуществлял и свои великие предначертания: люди гибли, положения уничтожались, общество колебалось уже в пользу явной исторической невозможности, чему свидетельством остался закон о престолонаследии... Сквозь призму своего установившегося воззрения на Петра I Пушкин видел или думал, что видит, двойное лицо – гениального создателя государства и старый восточный тип, “*бича божия*”. Рука Пушкина дрогнула. Уже много накопилось материалов для истории в его сборнике и ждало только обработки, а он все не приступал к ней. Он искал способа изобразить лик великого государя согласно со своим собственным пониманием его, и не оскорбляя официального мира, ожидавшего безусловной апофеозы преобразователя, для чего собственно и были открыты ему государственные архивы»²⁷. Думаю, что с мнением выдающегося пушкиниста следует согласиться.

²⁶ Анненков П. В. Пушкин в Александровскую эпоху. – Минск, 1998. – С. 119.

²⁷ Там же. – С. 267.

Пушкин и наука. Пушкин пристально следил за научными достижениями своей эпохи. Одной из задач основанного им журнала «Современник» он считал распространение научных знаний. Нельзя не вспомнить его знаменитое стихотворение, в котором он раскрыл квинтэссенцию науки:

О, сколько нам открытий чудных
Готовит просвещения дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель²⁸.

Этот шедевр мог написать человек, живо интересовавшийся научными достижениями своей эпохи. Он посвятил специальные статьи Российской Академии и Французской академии. Они были опубликованы в «Современнике». А вот такой замечательный афоризм: «Ученый без дарования подобен тому бедному мулле, который нарезал и съел Коран, думая исполниться духа Магометова»²⁹.

Пушкин – патриот. В 1823 г. Пушкин записывает: «Все должно творить в этой России и в этом русском языке»³⁰. Он основал русскую литературу, заставил высшие слои общества уважать русский язык и русскую культуру. Патриотизм для Пушкина – это всестороннее знание России, ее истории, культуры и т. д.

Патриотизм предполагает любовь к Родине, к народу, к национальной культуре, к родному языку, уважение национальных традиций и т. д. Вспомним Пушкина:

Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам³¹.

Патриот любит свою Родину, свой народ, его историю и его культуру, если даже ему самому приходится из-за политического режима страдать или испытывать житейские трудности. Пушкин

²⁸ Пушкин А. С. Соч.: в 3 т. – Т. 1. – С. 468.

²⁹ Он же. Полн. собр. соч.: в 10 т. – 4-е изд. – Т. 7. Критика и публицистика. –Л., 1978. – С. 38.

³⁰ Там же. – Т. 7. История Пугачева. Исторические статьи и материалы. Воспоминания и дневники. – М., 1962. – С. 347.

³¹ Он же. Соч.: в 3 т. – Т. 1. – С. 496.

всю сознательную жизнь находился под полицейским надзором. Однажды (18 мая 1836 г.) в письме к жене у него вырвалось: «Черт догадал меня родиться в России с душою и с талантом! Весело, нечего сказать»³². Но это естественная реакция на то отношение, которое к нему проявляли не только официальные круги, но и те, кто его ненавидел и всячески мешал ему творить на благо России.

Историю нельзя переписывать по своему усмотрению, история – это продукт деятельности народа. Поэтому если ты патриот своего народа, то должен любить и его историю. В письме к Чаадаеву Пушкин пишет: «Что же касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться. Войны Олега и Святослава и даже удельные усобицы – разве это не та жизнь, полная кипучего брожения и пылкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов? Татарское нашествие – печальное и великое зрелище. Пробуждение России, развитие ее могущества, ее движение к единству (к русскому единству, разумеется), оба Ивана, величественная драма, начавшаяся в Угличе и закончившаяся в Ипатьевском монастыре, – как, неужели все это не история, а лишь бледный и полузабытый сон? А Петр Великий, который один есть целая всемирная история! А Екатерина II, которая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привел вас в Париж? и (положа руку на сердце) разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы? Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя: как литератора – меня раздражают, как человек с предрассудками – я оскорблен, – но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой бог нам ее дал»³³.

Выдающийся французский историк, один из крупнейших представителей анналовской школы свою работу «Французская идентичность» начинает словами: «Я неоднократно говорил и повторяю

³² Пушкин А. С. Собр. соч.: в 15 т. – Т. 15. Письма –1833–1837. Приписываемое Пушкину. Деловые бумаги. Из черновиков. – М., 1998. – С. 200–201.

³³ Пушкин – П. Я. Чаадаеву. 19 октября 1836 г. Петербург // Последний год жизни Пушкина. Переписка. Воспоминания. Дневники. – М., 1989. – С. 299.

еще раз: я люблю Францию так же страстно, взыскательно и трудно, как Ж. Мишле. Я не делаю разницу между ее успехами и неудачами, между тем, что мне больше нравится, и тем, что меньше нравится»³⁴.

В наше время, когда в мировоззрении людей доминируют космополитические идеи, патриотизм оказался не в почете. О нем даже не хотят вспоминать, а если и вспомнят, то только в негативном плане. Но уверен, что придет время и патриотизм снова займет подобающее ему место в общественной жизни, ибо без любви к Родине, к своему народу, к его ценностям жизнь человека теряет всякий смысл. И великое творчество Пушкина будет нам помогать любить Родину, приумножать ее материальные и духовные ценности.

Афоризмы и заметки Пушкина

В заключение приведем некоторые афоризмы и заметки Пушкина:

1) Устойчивость – первое условие. Как она согласуется с непрерывным совершенствованием?

2) Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности.

3) Однообразность в писателе доказывает односторонность ума, хоть, может быть, и глубокомысленного.

4) «Все, что превышает геометрию, превышает нас», – сказал Паскаль. И вследствие того написал свои философские мысли.

5) Вдохновение есть расположение души к живейшему принятию впечатлений и соображению понятий, следственно, и объяснению оных. Вдохновение нужно в геометрии, как и в поэзии.

6) Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно: не уважать оной есть постыдное малодушие.

7) Москва девичья, а Петербург прихожая.

8) Некоторые люди не заботятся ни о славе, ни о бедствиях отечества, его историю знают только со времени кн. Потемкина, имеют некоторое понятие о статистике только той губернии, в которой находятся их поместья, со всем тем почитают себя патрио-

³⁴ Braudel F. L'identite de la France. Espace et Histoire. – Paris, 1986. – P. 9.

тами, потому что любят ботвинью и что дети их бегают в красной рубашке.

9) Тонкость не доказывает еще ума. Глупцы и даже сумасшедшие бывают удивительно тонки. Прибавить можно, что тонкость редко соединяется с гением, обыкновенно простодушным, и с великим характером, всегда откровенным.

10) Французская словесность родилась в передней и далее гостиной не доходила.

11) Переводчики – почтовые лошади просвещения.

12) Грамматика не предписывает законов языку, но изъясняет и утверждает его обычаи.